

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-239-249>

УДК 821.161.1

ББК 83.3 (2Рос=Рус)

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2023 г. Л. В. Павлова
г. Смоленск, Россия

© 2023 г. И. В. Романова
г. Смоленск, Россия

ИВАН ГОНЧАРОВ КАК ОБЪЕКТ ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Аннотация: В статье представлен анализ упоминаний И. А. Гончарова в русской поэзии. Материалом послужили стихотворные произведения с начала 1850-х гг. до второй половины XX в., в которых упоминается имя писателя. Тексты, содержащие только отсылки к произведениям И. А. Гончарова, не рассматривались. В «гончаровском» поэтическом подкорпусе не зафиксирована оценка творческой манеры писателя, за редким исключением (Н. А. Некрасов) не упоминаются его знаменитые романы. Русскую поэзию Гончаров интересуется прежде всего не как писатель, а как литератор, участвующий в общественной жизни. В стихотворениях он предстает в первую очередь как путешественник и автор очерков «Фрегат “Паллада”», во вторую — как участник литературных баталий, цензор и редактор. Как романист он привлекает внимание поэтов не с художественной, а с коммерческой стороны, современникам не дают покоя его высокие гонорары. Не обходится без теплых упоминаний Гончарова как друга и учителя, имеют место и безликие одические восторженные оценки. В поэме Д. Д. Минаева И. А. Гончаров предстает уже как пародийный персонаж, помещенный в ад и наделенный обломовскими чертами.

Ключевые слова: И. А. Гончаров, русская поэзия, образ.

Информация об авторах:

Лариса Викторовна Павлова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы и журналистики, Смоленский государственный университет, ул. Пржевальского, д. 4, 214000 г. Смоленск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5105-3941>

E-mail: pavlar@inbox.ru

Ирина Викторовна Романова — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой литературы и журналистики, Смоленский государственный университет, ул. Пржевальского, д. 4, 214000 г. Смоленск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9502-6278>

E-mail: irina.romanova@bk.ru

Дата поступления статьи: 11.10.2022

Дата одобрения рецензентами: 24.07.2023

Дата публикации: 25.12.2023

Для цитирования: Павлова Л. В., Романова И. В. Иван Гончаров как объект поэтический рефлексии // Вестник славянских культур. 2023. Т. 70. С. 239–249. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-239-249>

«Обращаясь к нашему потомству, г. Гончаров будет иметь полное право сказать: не поминайте лихом, а добром нечем!», — писал едкий Д. И. Писарев [23, с. 211]. Сбылось ли предсказание критика, чем «поминали» и «поминают» ныне Ивана Александровича Гончарова современники и потомки, можно судить по многочисленным отзывам читателей и исследованиям филологов.

Изданный Н. К. Пиксановым в «Серии литературных мемуаров» том «И. А. Гончаров в воспоминаниях современников» [15] дает традиционно разностороннее, но далеко не полное и отнюдь не объективное представление о личности писателя. Причины на это несколько: и сложный, замкнутый характер самого Гончарова, и его служба цензором, и завещание, оставленное не в пользу родственников. От мемуаров обычно ждут фактографичности, они способны сохранить то, что не зафиксировано в официальных документах: детали истории и быта, относящиеся к такой востребованной области знания, как история повседневности.

Сам И. А. Гончаров, как показано в исследовании Е. А. Пинжениной, прикладывал некоторые усилия по созданию в общественном мнении собственного образа, приписывая себе черты Обломова, а персонажей своих романов в письмах знакомым представлял реальными людьми [5]. Можно ожидать, что такой образ закрепится в сознании современников, и особенно потомков. Личные счеты забудутся, а то, что связано с творчеством, останется и, возможно, мифологизируется.

Если личность автора упоминается в поэзии, образ уже отходит от своего исторического прототипа. Он отражает не столько действительность, сколько особенности избирательного поэтического сознания, создающего этот образ персонажа.

Цель нашего исследования — реконструировать образ писателя в так называемом «коллективном поэтическом сознании», отразившемся в корпусе стихотворений, где содержится упоминание его имени, включая такие текстовые позиции, как название, посвящение, эпиграф.

Материалом исследования послужили поэтические произведения А. Н. Майкова, Д. Д. Минаева, В. Г. Бенедиктова, Н. Ф. Щербины, В. П. Буренина, Н. А. Некрасова, А. К. Толстого, К. Р. Игрия Северянина, И. И. Пулькина, Г.Н. Оболдуева, Л. Н. Мартынова. Временные границы анализируемых текстов — от начала 1850-х гг. (А. Майков «Анакреон», В. Бенедиктов «И. А. Гончарову») до второй половины XX века (Л. Мартынов «Классики»). Стихи с упоминанием имени Гончарова из сети Интернет, как и стихотворения, содержащие отсылки к произведениям Гончарова, но без упоминания его имени (как, например, у Г.Сапгира в «Этюдах в манере Огарева и Полонского»: *Смотрит Обломов и Штольц — и Короленко дед / это парнишка из Штатов — пастух... двоеполое! бред!* [28, с. 7]), на данном этапе исследования к анализу не привлекались.

Прежде чем говорить о Гончарове как объекте поэтической рефлексии, мы задались целью выяснить, какие ассоциации вызывает его имя в массовом сознании. Позволяет составить такое представление, в частности, «Русский ассоциативный словарь» Ю. Н. Караулова, представленный в сети Интернет как онлайн сервис [7]. Результаты запроса на стимул «Гончаров» были таковы: 26 ответов идентифицировали его как «писателя», 24 человека соотнесли его с фамилией его героя Обломова. С этой фамилией связаны и другие варианты единичных ответов (Обрыв = Обломов, опять Обломов, писатель = Обломов = Обрыв, облом). Следующие по частоте ответы нахо-

дятся в большом численном отрыве (на два десятка меньше). Не принимаем во внимание ассоциации, которые вызывает этимология фамилии «Гончаров» (гончар, горшок — по три реакции). Три реакции на фамилию писателя были связаны с названием его романа «Обрыв». Остальные реакции единичны или повторились всего дважды. Часть из них случайна и свидетельствует о незнании респондентами предмета исследования (мужик, человек, поэт, башня, гипноз, господин, деревня, личность, мужчина, не помню и т. п.). Две единичные реакции объединяют Гончарова с Тургеневым и его героем (Базаров, Тургенев), что, можно предположить, объясняется соседством писателей в школьном курсе литературы.

Можно заключить, что уровень базовых представлений среднестатистического россиянина о Гончарове ограничивается, главным образом, тем, что он писатель, автор романов «Обломов» и «Обрыв», его имя и творчество соотносят с Тургеневым.

Какие же черты личности Гончарова и особенности его творчества зафиксированы поэтическим восприятием? Что касается творческой манеры Гончарова, то ее характерные черты прошли мимо внимания поэтов. Едва ли не исчерпывающий перечень примеров — одически-безликое: *Венчаный славою нетленной, / Бессмертных образов творец!* у К. Р. в стихотворении «И. А. Гончарову» (1887) [16, с. 54] и северянинское: *рассказчик обыденных историй; кому претит угар, / Кто, сидя у стола, был духом яр* [29, с. 335].

Нет в «гончаровском» корпусе стихотворений и рефлексии по поводу его знаменитых романов, если не считать Некрасовское, с возможной долей зависти, но отнюдь не по поводу художественного совершенства: *На Гончарова романы / Можно бы выстроить дом*¹ в «Мыслях журналиста при чтении программы, обещающей не щадить литературных авторитетов («Что ты задумал, несчастный?..»))» (1860) [19, с. 78].

Поэтов привлекает не художественный мир Гончарова и его место в истории русской литературы; он интересен не столько как писатель, создающий произведения, сколько как писатель, участвующий в общественной и культурной жизни.

В стихах предстает Гончаров как:

1) «Странник кругосветный» (В. Бенедиктов)², автор очерков «Фрегат “Паллада”»³. Именно «Фрегат “Паллада”» наиболее тронул сердца собратьев по перу. Восторгами по его поводу и благодарностью за полученные минуты эстетического наслаждения наполнены одноименные стихотворения В. Бенедиктова «И. А. Гончарову» (1852 и 1858) и А. Майкова «И. А. Гончарову» (1855):

Море и земли чужие,
Облик народов земных —
Все предо мной, как живые,
В чудных рассказах твоих [17, с. 129].

¹ В стихотворении Некрасов перечисляет «дорогих» авторов: «сибариты» Майков, Полонский и Фет, «Дорог ужасно Тургенев». В их числе упоминается и Гончаров.

² В 1853–1855 гг. Гончаров в качестве секретаря вице-адмирала Е. В. Путягина принял участие в экспедиции в Японию, предпринятой в целях укрепления российских позиций на Тихом океане.

³ О своеобразии семантики пространственной модели, созданной Гончаровым в «Фрегате “Паллада”», писал Ю. М. Лотман в работе «Современность между востоком и западом» (1997): «...Гончаров не просто объективно изображает пространство, пересекаемое фрегатом, совершающим кругосветное путешествие из Петербурга во Владивосток, — он декларирует, что интерес к разнообразию культур, открытость “чужому” есть реальная специфика русского сознания <...>. Основной смысл пространственной модели “Фрегата Паллады” — в низвержении романтической экзотики. Разрушение штампов в антитезе далекое/близкое, чужое/свое, экзотическое/бытовое создает образ общего совместного движения всех культурных пространств Земли от невежества к цивилизации» [3, с. 747].

О невероятном счастье увидеть далекие неведомые земли, привалившем «рассказчику обыденных историй», пишет Игорь Северянин, поэтически обыгрывая и критическое клише (которое Д. С. Мережковский называл «критическим недоразумением» [23, с. 220]) о бытописательском реализме Гончарова, и отождествление автора «Обломова», носившего прозвище Принц де Лень, с его героем:

Сам, как Обломов, не любя шагов⁴,
Качаясь у японских берегов,
Он встретил жизнь совсем иного склада,

Отличную от родственных громад,
Игрушечную жизнь, чей аромат
Впитал в свои борта фрегат «Паллада» [29, с. 335].

В качестве эпиграфов поэты также предпочли строки из «Фрегата “Паллада”», удивительно совпав в выборе «солнечных» фрагментов. И. Пулюкин для «Пролива детства» (1939) выбрал, укоротив и изменив одно слово, фразу из очерка «На мысе Доброй Надежды»: «Будто у этой ночи есть свое тепло: невиданное греющее солнце» [27, с. 18] (у Гончарова: «Тепло, как будто у этой ночи есть свое темное, невидимо греющее солнце; тихо, покойно и таинственно; листья на деревьях не колышутся» [13, с. 144]). Г. Оболдуев цикл «Лепетание Леты» (1938–1947) открыл словами: «Солнце уходит, как осчастливленный любовник, оставивший долгий, задумчивый след счастья на любимом лице» из очерка «Плавание в атлантических тропиках» [21, с. 38]. Первому стихотворению цикла — «Любовь» сопутствует фраза из сладострастного гончаровского описания: «Покой неба и моря — не мертвый и сонный покой: это покой как будто удовлетворенной страсти, в котором небо и море, отдыхая от ее сладостных мучений, любят взаимно в объятиях друг друга. Солнце уходит, как осчастливленный любовник, оставивший долгий, задумчивый след счастья на любимом лице» [13, с. 121]⁵.

2) Участник литературных баталий. Самый спокойный из русских гениев в поэтических контекстах фигурирует как участник известнейших конфликтов литературной жизни современной ему России. Так, с середины 1850-х гг. зрел скандал, потребовавший через несколько лет «третьего суда»: по мнению Гончарова, Тургенев воспользовался «планом» задуманного им романа, о котором автор неосмотрительно ему поведал. Следы сюжетного плагиата Гончаров обнаружил в «Дворянском гнезде» (1859), в «Накануне» (1860), позднее, в «Отцах и детях» и «Дыме». Современники с живым интересом следили за многолетним словесным поединком двух знаменитых романистов, находя аргументы как в поддержку одного, так и в пользу другого. П. В. Анненков и А. В. Никитенко, выступавшие в роли экспертов на «третьем суде», состоявшемся 29 марта 1860 года, оставили развернутые воспоминания о произошедшем [11, 20].

Более чем через сто лет, в 1967 г. Л. Мартынов в стихотворении «Классики» обратился к этому эпизоду истории русской литературы для описания внутренней противоречивости и пассивности современного человека, не способного предъявить решительные претензии тому, что «порою не по сердцу нам», вместо этого занимающегося «нудным» самокопанием:

⁴ Обыгрывается присутствие имени Обломова во «Фрегате» [9].

⁵ О высоком значении соляной символики для Гончарова писал В. И. Тюпа. По его мнению, глубинная поэтика романа «Обломов» представляет собой мифопоэтику «мертвого солнца» — образа амбивалентного, как и вся система ценностей произведения [8].

И любой, сомненьями томим,
Нудно, точно Гончаров с Тургеневым,
Препирается с собой самим [18, с. 328].

В затексте стихотворения-послания А. К. Толстого «Не прислушивайся к шуму...» (1870), обращенного к Гончарову, — другой драматический эпизод из жизни Гончарова. После публикации в 1869 г. на страницах «Вестника Европы» (№№ 1–5) романа «Обрыв», несмотря на чрезвычайный интерес публики, критика как «правого», так и «левого» толка немилосердно обрушилась на Гончарова. Критика была настолько жесткой и массивной (ни одной положительной рецензии на журнальную публикацию романа!), что автор сомневался в целесообразности издания романа отдельной книгой. Решился он на этот шаг, по-видимому, не без поддержки редактора «Вестника Европы» М. М. Стасюлевича, считавшего, что именно с публикацией «Обрыва» связано резкое увеличение числа подписчиков, и сообщавшего, что в те месяцы, когда в журнале печатался роман Гончарова, каждого первого числа «за книжкой “Вестника Европы”, с раннего утра, как в булочную <...> толпами ходят посланные от подписчиков» [30, с. 331].

Поэтической поддержкой могло стать эмоциональное послание А. К. Толстого «Не прислушивайся к шуму...» (1870), горячо отреагировавшего на нападки критики (*До других тебе нет дела, / Ветер пусть их носит лай!*) и в своей характерной манере старавшегося подбодрить Гончарова (*Тучи черные нависли — / Пусть их виснут / — черта с два! / Для своей живи лишь мысли, / Остальное трын-трава!*) [31, с. 315]), но отослано адресату оно не было⁶.

3) Цензор. Запечатлен в стихах и такой факт биографии И. А. Гончарова, как его служба в цензурном ведомстве, завершившаяся в 1860 г., после того, как писатель узнал, что его выдвижение на пост председателя Петербургского цензурного комитета не поддержал Александр II [5, с. 431–432]. «В роли посредника между правительством и печатью Гончаров, как известно, навлек на себя немало обвинений и упреков. Все оттенки осуждения — от сожалеющего неодобрения А. В. Дружинина, Ф. П. Еленева, Е. А. Штакеншнейдер до желчных намеков П. В. Анненкова, досады и негодования А. В. Никитенко и, наконец, до гневного сарказма А. И. Герцена — находим мы в откликах современников» [8, с. 24]. Поэты тоже не сдержали негодования, судя по эпиграмме Н. Щербины — «Молитва современных русских писателей» (1858):

О ты, кто принял имя Слова!
Мы просим твоего покрова:
Избави нас от похвалы
Позорной «Северной пчелы»
И от цензуры Гончарова [24, с. 313].

Гончаров-цензор как фигура русской литературной жизни 1850-х предстает в поэме Д. Минаева «Две эпохи» (1888) — в повествовании о многообещающем начале судьбы молодого таланта, которому «успех сулили верный / Журналы тех времен, и — случай беспримерный! — // Сам Гончаров Иван, на похвалы скупой, / К нему благоволил» [25].

4) Редактор. Главным редактором газеты «Северная почта», являвшейся органом министерства внутренних дел, Гончаров пробыл совсем недолго, около года

⁶ Подробнее о послании А.К. Толстого Гончарову см., в частности [6].

(1862–1863), однако и этот факт жизни учтен в его портрете, созданном коллективными усилиями поэтов. В. Буренин в «Благонамеренной поэме» (1863), иронизируя над страхами перед нигилистическими настроениями в обществе и грядущими переменами, использует имя Гончарова в значении «максимальная благонадежность» — в качестве антитезы Марату как пламенному революционеру. В одном лагере с Гончаровым оказывается смиренная «писательница-славянофилка» Н. С. Соханская, публиковавшаяся под псевдонимом Кохановская, по воле Буренина сопоставленная с одной из знаменитых женщин Французской революции Манон Ролан (Roland).

Ну, как «Почты» редактор Иван Гончаров
Обратится внезапно в Марата,
Кохановская выйдет подобьем Roland?..
Что-то мы затолкуем тогда-то! [22, с. 227]

5) Автор хорошо покупаемых романов. Выше уже отмечалось, что поэты, упоминая в своих стихах Гончарова, ничтожно мало внимания уделяют его романному творчеству — основному вкладу писателя в историю русской литературы. А вот популярность его романов у читателя и, как следствие, высокие гонорары автора в поэтической форме зафиксированы Н. Некрасовым в «Мыслях журналиста при чтении программы, обещающей не щадить литературных авторитетов («Что ты задумал, несчастный?..»)» (1860), где Гончаров предстает в ряду хорошо оплачиваемых авторов:

Нынче — ужасное время,
Нет и в поэтах души!
Пишущей братии племя
Стало собирать барыши.

Всякий живет сибаритом...
Майков, Полонский и Фет –
Подступу к этим пиитам,
Что называется, нет!

Дорог ужасно Тургенев –
Публики первый герой –
Эта Елена, Берсенов,
Этот Инсаров... ой-ой!

Выгрузишь разом карманы
И поправляйся потом!
На Гончарова романы
Можно бы выстроить дом <...> [19, с. 77–78]

6) Учитель и друг. Словами о дружеских отношениях Гончарова, в частности с семьей Майковых, завершает свое стихотворение «И. А. Гончарову» (1852) В. Бенедиктов, желая отправляющемуся в странствие Гончарову, вернуться «живо и здорово / В суровые приневские края», где его «радостно обнимут <...> Майковы, и все его друзья» [12].

Самые восторженные и теплые строки о Гончарове принадлежат К. Р. Осенью 1873 г. писатель был приглашен Великим князем Константином Николаевичем преподавать русскую словесность его детям, так Гончаров стал первым читателем и литературным наставником К. Р. [14, с. 176–178]. Много лет спустя, не забывший внимания

и помощи учителя, К. Р. запечатлел свою благодарность в стихотворении «И. А. Гончарову» (1887):

...К тебе приблизиться смиренно
Дерзал неопытный певец.

Ты на него взглянул без гнева,
Своим величием не гордясь,
И звукам робкого напева
Внимал задумчиво не раз.

† Когда ж бывали песни спеты,
Его ты кротко поучал;
Ему художества заветы
И тайны вечные вещал [16, с. 54].

7) Персонаж. В качестве персонажа вымышленной ситуации Гончаров в русской поэзии встречается единожды — в поэме Д. Минаева «Ад» (1862), написанной под влиянием работы над переводом «Божественной комедии» Данте [4]. Минаев в пародийном ключе представляет современную литературную ситуацию. Среди помещенных в ад литераторов предстает и Гончаров, с типичным набором «обломовских» черт:

Вот тихо стонет призрак Гончарова:
«Отдайте мне удобства и комфорт!
Здесь спать нельзя, здесь пища нездорова» [26].

Итак, современники писателя оставили нам в стихах образ Гончарова — строгого цензора, лояльного редактора, коммерчески успешного автора, ведущего тяжбы с другими писателями (в отличие от нынешнего массового сознания, в котором Гончаров и Тургенев почти взаимозаменяемые современники, собраты по перу отмечают именно конфликты между ними). Преобладание критических оценок Гончарова вызывает у некоторых поэтов ближнего круга желание подбодрить писателя, призвать не замечать шум вокруг его персоны, они стараются акцентировать внимание на его положительных качествах как друга и наставника молодых талантов.

Уподобление Гончарова его ленивому герою Обломову с подачи самого автора было поддержано и поэтами при создании образа писателя.

Русская поэзия уклонилась от оценки собственно романного творчества Гончарова. Неизменный восторг вызывало во все времена участие писателя в плавании на фрегате «Паллада» и одноименная книга. Он сам осознавал, что только она, в отличие от в штывы воспринятых критикой романов, «как роза без шипов, принесла <...> много приятного или, лучше сказать, одно приятное, не причинив ни одного огорчения» [1, с. 232]. Тут оценены были и сам факт участия литератора в экзотическом путешествии, и безупречный стиль его описания. В подтверждение этого Вс. Сечкарев писал: «Точный, тщательно выработанный язык заслуживает того, чтобы им наслаждаться фраза за фразой. Нет сомнения, что безупречный стиль этого спокойного и собранного повествования послужил подготовительной школой для стиля романов» [10, р. 110]. Недаром поэты XX столетия обращались к пейзажным описаниям очерков и заимствовали их в качестве эпиграфов для своих стихотворений. Так совпало, что в этих эпи-

графах в центре оказывался невероятно поэтический образ солнца. Так, в памяти русской поэзии прошлого века образ Гончарова ненадолго блеснул солнечными лучами и скрылся в облаках в веке XXI.

Список литературы

Исследования

- 1 *Алексеев А. Д.* Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 370 с.
- 2 *Котельников В. А.* Гончаров как цензор // Русская литература. 1991. № 2. С. 24–51.
- 3 *Лотман Ю. М.* Между Востоком и Западом // Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПБ, 2002. 768 с.
- 4 *Мурзак И. И.* «Божественная комедия» Данте Алигьери в переводе Д. Д. Минаева как форма литературной полемики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки». 2015. № 4 (16). С. 48–54.
- 5 *Пинженина Е. И.* Личность и образ И. А. Гончарова: проблема мистификаций писателя // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-i-obraz-i-a-goncharova-problema-mistifikatsiy-pisatelya> (дата обращения: 21.09.2022).
- 6 *Романов Д. А.* Композиция мысли в стихотворных посланиях А.К. Толстого // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3. С. 157–162.
- 7 Русский ассоциативный словарь. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 20.08.2022).
- 8 *Тюпа В. И.* Соляные повторы в романе Гончарова «Обломов» // Критика и семиотика. 2010. Вып. 14. С. 113–117.
- 9 *Энгельгардт Б. М.* «Путешествие вокруг света И. Обломова»: Главы из неизданной монографии / вступ. ст. и публ. Т.И. Орнатской // И.А. Гончаров. Новые материалы и исследования. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. Т. 102. С. 15–73. Серия: Литературное наследие.
- 10 *Setchkarev Vs.* Ivan Goncharov. His Life and his Works. Würzburg, Jal-Verlag, 1974. 339 p.

Источники

- 11 *Анненков П. В.* Литературные воспоминания. М.: Правда, 1989. 688 с.
- 12 *Бенедиктов В. Г.* Стихотворения Л.: Сов. писатель, 1939. URL: <https://bibra.ru/composition/stihotvoreniya-42/> (дата обращения: 22.02.2022).
- 13 *Гончаров А. И.* Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. СПб.: Наука, 1997. Т. II. 745 с. СПб.: Наука, 2014. Т. X. 700 с.
- 14 *Демиховская Е. К., Демиховская О. А.* [Переписка И. А. Гончарова с великим князем Константином Константиновичем] // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. С. 176–178. [Т.] V.
- 15 *И. А. Гончаров в воспоминаниях современников.* Л.: Худож. лит., 1969. 320 с.
- 16 *К. Р. (Константин Романов).* Избранное: Стихотворения, переводы, драма. М.: Сов. Россия, 1991. 336 с.
- 17 *Майков А. Н.* Избранные произведения. Библиотека поэта. Большая серия. 2-е изд. Л.: Сов. писатель, 1977. 922 с.
- 18 *Мартынов Л.* Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1986. 768 с.
- 19 *Некрасов Н. А.* Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. Л.: Наука. Ленинградское отде-

- ление, 1981. Т. 2. 448 с.
- 20 *Никитенко А. В.* Дневник: в 3 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 2. 652 с.
- 21 *Оболдуев Г.* Стихотворения. Поэма. М.: Виртуальная галерея, 2005. 608 с.
- 22 *Писарев Д. И.* Сочинения: в 4 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 1: Статьи и рецензии 1859–1862. 391 с.
- 23 Полн. собр. соч. Дмитрия Сергеевича Мережковского. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1914. Т. XVIII. 280 с.
- 24 Полное собрание сочинений Н.Ф. Щербины. СПб.: [ред. журн. «Рус. старина»], 1878. 440 с.
- 25 Поэты «Искры». Л.: Сов. писатель, 1987. Т. 2. 462 с. URL: <https://itexts.net/avtor-dmitriy-dmitrievich-minaev/36818-poety-iskry-tom-2-dmitriy-minaev/read/page-10.html> (дата обращения: 22.09.2022).
- 26 Поэты 1860-х годов: [Сборник стихов] / вступ. ст. [с. 5–82], подгот. текста и примеч. И. Г. Ямпольского. Л.: Сов. писатель, 1968. 764 с.
- 27 *Пулькин Иван.* Лирика и эпос. М.: Виртуальная галерея, 2018. 608 с.
- 28 *Сангир Г. В.* Стена. Стихи. М.: Прометей, 1989, 32 с.
- 29 *Северянин Игорь.* Сочинения: в 5 т. СПб.: Logos, 1995. Т. 4. 592 с.
- 30 Стасюлевич и его современники в их переписке: в 5 т. / под ред. М.К. Лемке. СПб.: [тип. М. Стасюлевича], 1911–1913. Т. II. VIII+560 с.
- 31 *Толстой А. К.* Полн. собр. стихотворений: в 2 т. Л.: Сов. писатель, 1984. Т. 1. Стихотворения и поэмы. 640 с.

© 2023. Larisa V. Pavlova
Moscow, Russia

© 2023. Irina V. Romanova
Moscow, Russia

IVAN GONCHAROV AS AN OBJECT OF POETIC REFLECTION

Abstract: The paper presents an analysis of references to I. A. Goncharov in Russian poetry. The study materials were poetic works from the beginning of the 1850s to the second half of the twentieth century, in which the name of the writer is mentioned. The research did not deal with the texts containing only references to the works of I. A. Goncharov. The “Goncharov” poetic subcorpus does not record an assessment of the creative manner of the writer, and with rare exceptions (N. A. Nekrasov) his famous novels are not mentioned. Russian poetry addresses Goncharov primarily not as a writer, but as a writer involved in public life. In poems, he appears first of all as a traveler and the author of the essays “Frigate Pallada”, and secondly as a participant in literary battles, censor and editor. As a novelist, he attracts the attention of poets not from the artistic, but from the commercial side, since his contemporaries were haunted by his high fees. There are warm mentions of Goncharov as a friend and teacher, including faceless odic enthusiastic assessments. In the poem by D. D. Minaev, I. A. Goncharov is portrayed already as a parody character, placed in hell and endowed with Oblomov features.

Keywords: I. A. Goncharov, Russian Poetry, Image.

Information about the authors:

Larisa V. Pavlova — DSc in Philology, Professor, Professor of the Department of Literature and Journalism, Smolensk State University, Przheval'skogo St. 4, 214000 Smolensk, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5105-3941>

E-mail: pavlar@inbox.ru

Irina Viktorovna Romanova, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Literature and Journalism, Smolensk State University, Przheval'skogo St. 4, 214000 Smolensk, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9502-6278>

E-mail: irina.romanova@bk.ru

Received: October 11, 2022

Approved after reviewing: July 24, 2023

Date of publication: December 25, 2023

For citation: Pavlova L. V., Romanova I. V. "Ivan Goncharov as an Object of Poetic Reflection." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 70, 2023, pp. 239–249. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-239-249>

References

- 1 Alekseev, A. D. *Letopis' zhizni i tvorchestva I.A. Goncharova* [*Chronicle of the Life and Work of I. A. Goncharov*]. Moscow, Leningrad, Academy of the Sciences of the Soviet Union Publ., 1960. 370 p. (In Russ.)
- 2 Kotel'nikov, V. A. "Goncharov kak tsenzor" ["Goncharov as a Censor"]. *Russkaia literatura*, no. 2, 1991, pp. 24–51. (In Russ.)
- 3 Lotman, Iu. M. "Mezhdru Vostokom i Zapadom" ["Between East and West"]. *Istoriia i tipologiia russkoi kul'tury* [*History and Typology of Russian Culture*]. St. Peterburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2002. 768 p. (In Russ.)
- 4 Murzak, I. I. "Bozhestvennaia komediia Dante Alig'eri v perevode D. D. Minaeva kak forma literaturnoi polemiki" ["*The Divine Comedy* by Dante Alighieri Translated by D. D. Minaev as a Form of Literary Polemics"]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Series: Filosofskie nauki*, no. 4 (16), 2015, pp. 48–54. (In Russ.)
- 5 Pinzhenina, E. I. "Lichnost' i obraz I. A. Goncharova: problema mistifikatsii pisatel'ia" ["Personality and Image of I. A. Goncharov: The Issue of the Writer's Hoaxes"]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 3, 2009. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-i-obraz-i-a-goncharova-problema-mistifikatsiy-pisatelya> (Accessed 21 September 2022). (In Russ.)
- 6 Romanov, D. A. Kompozitsiia mysli v stikhotvornykh poslaniiax A. K. Tolstogo [The Composition of Thought in the Poetic Epistles by A. K. Tolstoy"]. *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, 2017, pp. 157–162. (In Russ.)
- 7 *Russkii assotsiativnyi slovar'* [*Russian Associative Dictionary*]. Available at: <http://tesaurus.ru/dict/> (Accessed 20 August 2022). (In Russ.)
- 8 Tiupa, V. I. "Soliarnye povtory v romane Goncharova 'Oblomov'" ["Solar Repetitions in Goncharov's Novel 'Oblomov'"]. *Kritika i semiotika*, vol. 14, 2010, pp. 113–117. (In Russ.)
- 9 Engel'gardt, B. M. "'Puteshestvie vokrug sveta I. Oblomova': Glavy iz neizdannoi monografii" ["'I. Oblomov's Journey Around the World': Chapters from an

- Unpublished Monograph”]. *I. A. Goncharov. Novye materialy i issledovaniia* [*I. A. Goncharov. New Materials and Research*], vol. 102. Moscow, IWL RAS, Nasledie Publ., 2000, pp. 15–73. Series: Literaturnoe nasledstvo [Literary egacy]. (In Russ.)
- 10 Setchkarev, Vs. *Ivan Goncharov. His Life and his Works*. Würzburg, Jal-Verlag, 1974. 339 p. (In English)